АДРИАН СЕЙДЖ

Вирус. Жизнь и смерть. Часть 2. Фаза Пробуждение.

Вирус. Жизнь и смерть

Адриан Сейдж

Вирус. Жизнь и смерть. Часть 2. Фаза пробуждение.

«Автор»
2026

Сейдж А.

Вирус. Жизнь и смерть. Часть 2. Фаза пробуждение. / А. Сейдж — «Автор», 2026 — (Вирус. Жизнь и смерть)

Внимание книга содержит откровенные сцены сексуального характера 18+Они думали, что худшее позади. Но худшее только начинается.Идеальный город — это не спасение, а симуляция. Кристина, Маша, Дима и Адриан забыли, кто они, и лишились памяти и способностей. Для них жизнь идеальна.Неожиданно на город обрушивается волна тварей — жестокая, стремительная, беспощадная. Герои пытаются выжить, но без своих сил они — обычные люди посреди кошмара. Организация фиксирует их страхи и каждый шаг: ей нужно понять, как пробуждаются силы, и ради данных готова жертвовать их жизнями.Даша рискует всем, чтобы взломать систему и вытащить друзей. Но правда страшнее любого кошмара: Та, которую считали погибшей, жива. Её вылечили от вируса, стёрли память — и теперь её кровь удерживает симуляцию. Пока её организм работает, город остаётся в иллюзии, а герои — в западне.Смогут ли герои вспомнить себя, пока иллюзия не поглотила их окончательно? Или эта правда сломает их раньше, чем они успеют вырваться?

© Сейдж А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 6

Адриан Сейдж
Вирус. Жизнь и смерть.
Часть 2. Фаза пробуждение.

Глава 1

Солнце словно и не хотело уступать — оно пробиралось в комнату по миллиметру, цепляясь золотистыми лучами за края штор, скользя по книжным корешкам и задерживаясь на фотографии в рамке. Я сел на кровати, потянулся, и на секунду мне показалось, что этот момент — самый правильный из всех возможных. Никакой спешки, никакой тревоги, будто весь мир договорился не требовать от меня ничего лишнего хотя бы сегодня.

На полке стояли книги — потрепанные, с загнутыми уголками страниц, с пометками на полях. Рядом — та самая фотография: я, Кристина, Маша и Дима на фестивале, все в дурацких очках и с мороженым, улыбаемся так, будто знаем какой-то общий секрет. Я задержал на ней взгляд ровно столько, чтобы почувствовать легкое тепло, а потом отвернулся: утро не любит серьёзности.

Кофе я заварил по-простому — прямо в кружке, кипятком, с ложкой сахара. Сел у окна и смотрел, как город просыпается не по приказу, а по собственному ритму. У подъезда старушка кормила голубей, будто это был её ежедневный ритуал, а мальчишка лет десяти снова и снова пытался сделать трюк на скейтборде: падал, смеялся, поднимался и пробовал опять. В этом было что-то успокаивающее — будто жизнь состоит из этих маленьких повторений, из попыток, которые не обязаны быть идеальными.

День тянулся лениво, будто город специально сбавил скорость, чтобы дать всем шанс выдохнуть. Я шёл по улицам, не выбирая маршрута, просто позволяя себе быть частью этого движения. Останавливался у лотков с уличной едой, нюхал жареные орехи, улыбался дурацким наклейкам на столбах — тем самым, что кто-то клеил ночью, а утром они выглядели как маленькие акты бунта против скуки.

На площади было шумно и тесно: уличные музыканты играли бодрый кавер, рядом художник рисовал шаржи, и люди смеялись, узнавая себя в этих преувеличенных линиях. У фонтана я увидел Кристину — она стояла с телефоном, пыталась снять какой-то ролик, но то ветер мешал, то кто-то проходил перед камерой. Она морщилась, вздыхала, а потом вдруг хохотала над собственной неловкостью, и в этом смехе было столько жизни, что я не удержался и улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.